

Виталий ВУЛЬФ, телеведущий: Призрак бродит по стране, призрак диктатуры

Телепрограмма «Серебряный шар» к ноябрю готовит новый цикл «Время диктаторов». Из большой поездки по странам Европы вернулся ее ведущий Виталий ВУЛЬФ, с которым обозреватель «Известий» Валерий КИЧИН беседует об уроках прошлого и их актуальности для настоящего.

— Кто персонажи ваших будущих передач?

— Пока трое: Гитлер, Муссолини, Тито.

Все трое очень разные. Тито был хозяином в своей стране, которая по мере возможности проводила независимую политику. Несмотря на маску паяца, Муссолини был поинтеллигентнее Гитлера. Этот смешной 167-сантиметровый коротышка играл на скрипке, читал Стендаля, говорил по-французски. Тяжелее всего дались съемки в Сербии. Бедная, разоренная страна, не привыкшая к открытости, снять там что-либо было очень трудно. Информационный вакуум, беспомощность населения. Там меня трижды спрашивали, кто такой Тито.

— Какова главная тема цикла?

— Мой ракурс: хочу понять, в чем обаяние этой идеологии для масс. Да, была примитивная простота обещаний, но ведь Гитлер действительно дал стране работу и хлеб. Люди подняли головы и поверили в силу своей страны. Они сплотились и почувствовали

ВИКТОР ГОРБАНЕВ

свою причастность к ходу истории, а такое чувство причастности совершенно необходимо, именно его нам сейчас крайне не хватает. Все националистические предрассудки — только производное от этого дефицита национального достоинства. В Италии не было антисемитизма, а фашизм, как известно, был!

(Окончание на 8-й стр.)

Известия - 2008 - 10 авг. - с. 1, 8

Виталий ВУЛЬФ, телеведущий: Призрак бродит по стране, призрак диктатуры

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Какие выводы вы сделали из вашей поездки?

— Все тот же вывод: случившееся забвению не подлежит. Мне всегда казалось, что не может быть ничего страшнее сталинщины, теперь знаю: гитлеризм еще более чудовищен. И люди должны это ясно себе представлять, потому что неонацистские идеи свободно циркулируют по России. Те, кто ими увлекается, не просто хулиганье, как у нас пытаются это представить. И то, что президент до сих пор не дал им подобающей оценки, очень плохо. Смотрите: за считанные недели плакаты «Бей жидов!» стали обыденным явлением. Здесь есть прямые ис-

торические параллели, и надо знать, как, когда и при каких социально-политических обстоятельствах фашизм возникал в самых цивилизованных странах Европы.

— При каких? Что предрасполагает к диктатуре?

— Отсутствие объединяющей идеи. Страна лихорадочно ее ищет, накапливается критическая масса, и тогда люди готовы сплотиться вокруг любой провокации. Второе: разделение общества на очень богатых и очень бедных. Доведенным до отчаяния легко подбросить идею общего врага. Гитлер избрал им всех, в ком течет израильская кровь. Обратите внимание: никого при этом не интересовала, так сказать, меди-

цинская реальность — чистой крови не было ни у кого, в том числе и у самого Гитлера. Самым талантливым из всех гитлеровских лидеров был Геббельс, его невеста была еврейкой, но именно в дневниках Геббельса можно прочесть строки, полные самой зоологической ненависти к евреям. Идея вброшена, ее надо развивать, иногда поступаясь собственными слабостями.

— Вы снимали в лагерях смерти?

— Я не стремился показать последствия. Я хочу понять, как фашизм проникает в массовое сознание. На уровне вполне бытового, личностном. Почему Ева Браун отдала свою жизнь Гитлеру. Почему ему поклонялись тол-

пы на берлинских улицах. Почему вообще в сознании масс возникает этот распирающий восторг — что к Гитлеру, что к Сталину. Как работает механизм проникновения тоталитарной идеологии в души людей. Когда смотришь кадры с ораторствующим Гитлером, понимаешь, что такое харизма в действии.

— А вы все же видите общность между гитлеризмом и сталинизмом?

— Несомненно. Сталин это доказал и в 37-м, и послевоенными репрессиями. Хотя и не формулировал свои цели столь откровенно.

— У серии будет продолжение?

— Возможно, сделаю программы о Франко и Пиночете.

— А о Сталине?

— Не хочу. Хотя хорошо знаю этот материал. А вот о Светлане Аллилуевой подумываю.

— Был ли диктатором Ленин?

— Нет, но надежды подавал. — Все диктаторы провозглашали своей целью благо народа — в чем их реальная цель?

— Ими движет патологическая страсть быть у власти. Они жаждут власти и сами хотят убедиться, что эту планку возьмут любой ценой.

— Насколько для вас убедителен человеческий портрет Гитлера, представший в фильме Сокурова «Молох»?

— Он очень субъективен и неточен. Такой Гитлер не мог бы за считанные месяцы возбу-

дить своими идеями миллионы. Когда Лени Рифеншталь впервые попала на сходку его единомышленников, она написала ему восторженное письмо — еще за пять лет до его прихода к власти. Надо знать эту женщину: она просто так в восторг не впадает. Поэтому же я так много внимания уделяю в программе Ева Браун. Гитлер совсем не тот мелкий человек, которому Ева Браун в фильме дает пинка в зад, он несомненно крупная фигура, тем и опасен. Разоренная и опозоренная Германия нуждалась в стабильности, где промышленники могли бы спокойно развивать свое дело. Его привели к власти богатеи. Почему-то они выбрали именно его...